

ЯН ОСТОВ

О Драконе
и Небесном Даре

Ян Остов

О Драконе и Небесном Даре

«Автор»

2026

Остов Я.

О Драконе и Небесном Даре / Я. Остов — «Автор», 2026

Уже много веков Поднебесная ведёт войну с Великим Драконом — безжалостным хранителем морей, терзающим берега. Избавить мир от чудовища вызывается Охотник — человек, не служащий царям и привыкший брать от жизни лишь то, что можно добыть мечём. Он отправляется туда, откуда не возвращаются, готовый к финальной битве. Философская притча о том, что лишь баланс между Разумом, Силой и Волей рождает истинную гармонию духа.

© Остов Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

РАЗУМ	5
СИЛА	7
ПУТЬ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ян Остов

О Драконе и Небесном Даре

РАЗУМ

Когда Небо ещё различало мысли людей по цвету их дыхания, а Море помнило имена всех рек, мир был молод и не ведал ни царей, ни границ. Тогда птицы понимали язык ветра, деревья беседовали с дождём, а человек ещё не считал себя хозяином земли, по которой ступал. Всё сущее жило своим предназначением, и лишь Небо одно знало, каким станет мир спустя бесчисленные века.

Долго взирало оно на Поднебесную и однажды увидело то, чего ещё не мог увидеть ни один смертный. Оно увидело, что всякая сила, сколь бы великой она ни была, неизбежно стремится переступить собственную меру. Реки, не знающие берегов, однажды затапливают склоны, в чьих снегах рождались их течения. Огонь, не знающий сдержанности, пожирает лес, даровавший ему пищу. Даже ветер, потерявший путь, становится бурей и забывает, что прежде приносил прохладу утомлённым путникам. И тогда Небо задумалось.

Говорят, три дня облака не смели сдвинуться с места, а три ночи ни одна новая звезда не появилась над миром. Луна же всё это время неподвижно стояла над горизонтом и ожидала великого решения.

На четвёртый день Небо исторгло из собственного света Жемчужину, подобной которой прежде никто не видел. Она не ослепляла глаза своим сиянием, но всякий, кто взглянул бы на неё, почувствовал необычайную ясность сердца, словно в один миг исчезали сомнения, страхи и гордыня. Одни утверждали, что Жемчужина была соткана из первого луча солнца, коснувшегося мира. Другие говорили, что она родилась из последней слезы уходящей зимы. А старые сказители лишь улыбались и отвечали, что истину знает только Небо, а всё остальное — лишь красивые слова людей, пытающихся объяснить чудо. Опустив Жемчужину в самое сердце Моря, Небо сказало:

— Я дарую миру Разум. Пока тот, кто оберегает эту Жемчужину, хранит своё сердце в чистоте, мудрость не покинет Поднебесную. Тот же, кому суждено стать её хранителем, станет мудрейшим существом под Небом. Но помни: чем драгоценнее дар, тем сильнее искушение овладеть им.

Море долго молчало. Волны медленно перекатывались одна через другую, будто сама бездна размышляла над словами Неба. Оно понимало то, чего ещё не понимали люди. Любое сокровище, способное даровать столь великую мудрость, однажды привлечёт тех, кто пожелает обладать им не ради истины, а ради власти. И тогда впервые с тех пор, как возник мир, Море испытало страх. Но не страх за себя, ибо волны не боятся смерти. Оно испугалось за дар, доверенный ему Небом.

Тогда Море обратилось к собственным глубинам. Оно собрало воду из самых тёмных впадин, куда никогда не проникал солнечный свет, сплело из холодных течений могучие жилы, воздвигло кости из коралловых гор. А сердце сотворило из грома, который рождается далеко за горизонтом прежде, чем его услышат люди. Когда же всё было готово, Море вдохнуло в своё творение дыхание самого первого шторма. Так появился Великий Дракон.

Когда он открыл глаза, волны склонились перед ним. Когда впервые поднялся над бездной, течения нашли своё извечное русло. Когда же он сделал первый вдох, ветер вновь обрёл голос и вспомнил, как странствовать между морями. Но не силой своей был велик Дракон.

Море вложило в его лапы сияющую Жемчужину Разума, и в тот же миг взгляд великого зверя изменился. Исчезла необузданная ярость, свойственная всякому существу, рождённому

лишь из силы. Его сердце стало спокойным, словно гладь воды перед рассветом, а разум — глубоким, как сама бездна. С тех пор Дракон никогда не выпускал Жемчужину из своих лап, ибо понимал, что хранит не сокровище, а равновесие всего мира.

Шли годы, которых никто уже не мог сосчитать. Одни говорили, что миновала тысяча лет, другие — что десять тысяч, но старые сказители неизменно отвечали, что время не имеет значения там, где царит согласие. Пока Дракон бережно охранял Жемчужину, море оставалось спокойным, ветры приносили дождь именно туда, где его ждали, реки не покидали своих берегов, а сердца людей ещё помнили меру собственных желаний. Правители не стремились владеть всем сущим, потому что понимали: нельзя присвоить то, что было даровано всему миру. И казалось, будто так будет продолжаться всегда.

Но Небо, видя дальше смертных, уже знало: однажды найдётся тот, кто посмотрит не на мудрость Жемчужины, а лишь на её сияние.

СИЛА

И всё же ничто, сотворённое под Небом, не может вечно оставаться неизменным. Люди привыкли к спокойствию морей так же, как привыкают к восходу солнца, и перестали благодарить Дракона за то, что он хранит дар, вручённый ему Небом. Они вспоминали о нём всё реже, пока однажды само Море не напомнило о своём великом хранителе.

В один год ветер стал чуть упрямее обычного, и старые лодки возвращались к берегу позже, чем прежде. На следующий год море уже неохотно отпускало рыбаков за богатым уловом, а волны начали всё чаще ломать причалы, простоявшие многие десятилетия. Потом пришли бури, каких не помнили даже самые почтенные старики. А вслед за бурями начали исчезать прибрежные деревни, словно море молча решило вернуть себе землю, которую прежде великодушно уступило человеку. Люди говорили, что мир изменился, потому что изменился его хранитель.

Тот, перед кем некогда склонялись волны, теперь сам поднимал их до небес. Он стал появляться там, где прежде его никогда не видели. Иногда на рассвете рыбаки замечали, как далеко у самого горизонта вода вдруг начинала кипеть без всякого ветра. Иногда среди ясного дня море внезапно темнело, словно над ним проходила огромная тень, и тогда самые опытные моряки без единого слова разворачивали корабли к берегу, потому что знали: ничто живое не должно встречаться с тем, кого Море однажды сотворило сильнейшим из всех своих созданий. Но далеко не всем удавалось успеть.

Случалось, буря рождалась так стремительно, будто её не приносил ветер, а выдыхал кто-то огромный из самой морской бездны. Волны обрушивались на поля ещё до того, как люди успевали собрать урожай, солёная вода отравляла плодородную землю, а рыбацкие селения исчезали прежде, чем соседи понимали, что ночью над морем бушевал шторм. Рассказывали даже, будто в самые страшные часы среди грома можно было услышать протяжный рёв, похожий на смех существа, которому неведомы ни жалость, ни усталость. И с тех пор матери, укладывая детей спать, учили их не прислушиваться к голосу бури, ибо это Дракон ищет новую добычу.

Так в сердцах людей впервые поселился страх. А страх, как известно, редко ходит один. Вскоре рядом с ним поселилась ненависть.

Один за другим правители Поднебесной объявляли, что тому, кто избавит мир от морского чудовища, будут дарованы богатства, каких прежде не видел ни один смертный. И потому к берегам моря устремлялись самые отважные из живущих: прославленные полководцы, странствующие монахи, искусные охотники, мудрецы, верившие в силу древних заклинаний, и юноши, которым ещё казалось, будто храбрость сильнее судьбы. Многие отплывали под ликование толпы, под звон колоколов и благословения храмов, но Море не возвращало их обратно. Оно лишь время от времени выбрасывало на берег обломки кораблей, поломанные вёсла или покрытые солью мечи.

Так продолжалась война, которой никто не объявлял и которую никто не мог окончить. И чем больше людей поднимало оружие против Дракона, тем яростнее становились бури, тем выше вздымались волны и тем сильнее крепла уверенность, что нет под Небом существа более жестокого, чем великий хранитель Моря.

И только Небо, видя дальше смертных, уже знало: великое предназначение становится великим бедствием, если лишается того, для чего было создано.

ПУТЬ

Так продолжалась столько человеческих жизней, что даже старые горы успели забыть лица первых царей, объявивших войну Великому Дракону. Одни престолы пустели, другие воздвигались на их месте. Дворцы обращались в пыль, а новые города вырастали поверх старых. Вместе с городами менялась и память людей: они больше не помнили дней, когда Небо говорило со смертными, а Жемчужина Разума даровала миру покой. В их новых сказаниях Великий Дракон с самого первого дня мира виделся лишь жестоким чудовищем, рождённым из тьмы и ненависти к человеку. Но Море по-прежнему гремело у берегов, и люди по-прежнему ждали того, кто однажды положит конец бесконечной войне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.